

На рассвете в Секте Поиска Дао все дворцы и вершины гор уже начали свои утренние практики, наполнившись суетой.

Секта занимала обширные территории, и в этот момент в самом сердце, на горе Чжикун, во Дворце Приюта Солнца множество практикующих и слуг обслуживали патриарха за завтраком.

Солнце взошло на востоке, и несколько лучей, упав на высочайшую крышу дворца, покрытую глазурью, отразились ослепительным радужным сиянием, что для жителей у подножия горы казалось вторым солнцем.

Однако это сияние в мгновение ока было затмевается кроваво-красным светом, который взмыл в небо, закрывая собой солнце. Это заставило всех, как на вершине, так и у подножия, отложить свои занятия и в изумлении устремить взгляды на источник света. Мысли их были едины: кто же из молодых последователей доведён до отчаяния, что решился воззвать к Свету Нирваны прямо у ворот патриарха?

Патриарх Шэнь Юэтань, завтракавший в этот момент, конечно же, заметил этот кровавый свет. Он отставил нефритовую чашу с кисло-сладким вишнёвым соком и с любопытством взглянул в окно:

— Это кровавый свет Нирваны. Кто же хочет встретиться со мной?

Управляющий Ян, стоявший за спиной Шэнь Юэтаня, обменялся взглядом с служанкой и с улыбкой произнёс:

— Деревенский невежда, только испачкает глаза молодого господина...

Шэнь Юэтань слегка нахмурился. Он был невероятно красив и занимал высокое положение, его черты лица были строгими и величественными, словно он был воплощением божества. Ему было всего восемнадцать лет, но уже сейчас его лёгкий нахмуренный взгляд заставлял всех слуг затаить дыхание.

— Дядюшка Ян, с детства родители твердили мне, что если увидишь Свет Нирваны, патриарх должен лично явиться...

Он собирался продолжить свою речь, но служанка в красном, наливая ему чай, нечаянно наклонила чайник, и вода, перелившись через край, залила стол. Прежде чем Шэнь Юэтань успел что-то сказать, служанка в страхе упала на колени, умоляя о пощаде.

— Господин... патриарх, простите меня!

Её голос дрожал, и в нём уже слышались слёзы.

Шэнь Юэтань, увидев это, рассеял своё лёгкое недовольство и лишь вздохнул:

— Сестра Бай, зачем так? Ты служишь мне уже более трёх лет, стараешься изо всех сил.

Неужели я стану наказывать тебя за такую мелочь?

Служанка подняла голову, слёзы на глазах сменились улыбкой, и она грациозно поклонилась:

— Благодарю господина за великодушие.

После нескольких прерываний во время завтрака Шэнь Юэтань потерял аппетит и махнул рукой, чтобы убрали еду. Служанка в зелёном, державшая лаковый ящик с едой, который стоял в центре стола, но так и не был открыт, нерешительно произнесла:

— Господин, это похлёбка из мяса взрослого громового змея, пойманного в глубинах океана. Не попробуете ли хоть немного?

Шэнь Юэтань ещё не успел ответить, как управляющий Ян уже строго отчитал её:

— Не суйся! Господин сказал убрать, так убирай, и не трать слов попусту. Быстро убери всё и передай приказ у ворот: привести того, кто воззвал к Свету Нирваны.

Служанка в зелёном сжала губы, а Шэнь Юэтань с улыбкой произнёс:

— Люйти, ты, девчонка, даже за миску похлёбки готова спорить. Ну, иди уже.

Громовые змеи обладали огромной силой, и для поимки одного из них приходилось жертвовать десятками жизней. Поэтому слова Шэнь Юэтаня «всего лишь миска похлёбки» скрывали за собой десятки погибших. Простолюдины, рискуя жизнью, не могли заслужить даже мимолётного взгляда высших. Все эти жертвы и раны оказывались напрасными.

Люйти опустила голову, скрывая слёзы, и, произнеся «слушаюсь», поспешно унесла ящик с едой из Дворца Приюта Солнца.

Шэнь Юэтань уже вернулся в боковой зал, где слуги помогали ему переодеться в церемониальные одежды. Сегодня был девятый день памяти его покойных родителей, и многие гости пришли почтить их память. Его наряд был простым, но всё же подчёркивал его возвышенный и неземной облик, выделяя его среди других.

Управляющий Ян зачитывал список гостей, и когда он произнёс:

— Секта Линань, Шэнь Яньчжоу, — лицо Шэнь Юэтаня резко потемнело.

— Шэнь Яньчжоу? Год назад он предал секту и ушёл с горы. Зачем он теперь вернулся? Выгоните его!

Управляющий Ян вздохнул:

— Господин и госпожа оказали патриарху Секты Линань спасительную милость и воспитали его. Он пришёл почтить их память, и его благодарность искренна. В наше время, когда

демонические звери свирепствуют, а демонические секты начинают действовать, мы, праведные секты, должны забыть старые обиды и поддерживать друг друга, чтобы защитить мир асуров. Господин...

Шэнь Юэтань оставался непреклонным и с гневом сказал:

— Родители взяли Шэнь Яньчжоу, чтобы он стал опорой для секты. Но едва их тела остыли, как он бросил меня... бросил Секту Поиска Дао. Где же его благодарность? Он, однако, умеет устраиваться: всего за год из изгнанника секты он стал патриархом Секты Линань. Раз он поддерживает зло и позволяет таким, как он, управлять, то и Секта Линань ничего хорошего из себя не представляет. Выгоните их всех!

Управляющий Ян опустил голову, скрывая своё раздражение и злобу, но с тревогой в голосе произнёс:

— Господин, господин, этого нельзя делать.

Он собирался уговаривать, но за дверью вдруг раздался голос слуги:

— Докладываю патриарху! Семь старейшин собрались в Чертоге Чжаокунь и просят вашего присутствия для обсуждения важного дела.

На лице управляющего Яна мелькнула радость, но он сохранил тревожное выражение:

— Семь старейшин собрались? Что же за важное дело?

Шэнь Юэтань же был уверен в себе и лишь махнул рукой:

— Дядюшка Ян, не беспокойся. Это всего лишь небольшое недоразумение, которое можно легко прояснить. Я скоро вернусь, не задержу церемонию.

С этими словами он вышел вместе с сопровождающими.

Управляющий Ян поклонился, провожая его, и, увидев, как патриарх и его свита сели на Летучий корабль и направились к Чертогу Чжаокунь, усмехнулся и, взмахнув рукавом, произнёс:

— Боюсь, ты уйдёшь отсюда, но не вернёшься. Гуандэ, принеси мне тот ящик с похлёбкой из громового змея. Я хочу насладиться ею.

Один из слуг поклонился и побежал за похлёбкой, а управляющий Ян, подумав, добавил:

— Деревенский невежда, осмелившийся воззвать к Свету Нирваны у ворот, пусть получит взбучку и будет изгнан.

Слуги поспешно выполнили приказы.

В Секте Поиска Дао под патриархом находились восемь старейшин, но один из них четыре месяца назад во время практики случайно впал в безумие и погиб. С тех пор его место оставалось вакантным, и только семь старейшин помогали молодому патриарху.

Шэнь Юэтань с сопровождающими вошёл в главный зал Чертога Чжаокунь, где четыре статуи Короля Асуров создавали мрачную и суровую атмосферу, усиливая напряжённость на лицах семи старейшин.

На полу, дрожа, стоя на коленях, был двоюродный брат Шэнь Юэтаня, Шэнь Мэнхэ. Он плакал, поднял голову, чтобы взглянуть на Шэнь Юэтаня, и тут же опустил её, продолжая рыдать.

Шэнь Юэтань сначала поприветствовал старейшин, а затем сказал:

— Мэнхэ, встань.

Шэнь Мэнхэ, всегда послушный ему, начал подниматься, но старший из старейшин ударил по подлокотнику своего трона из сапфира и громко крикнул:

— На колени! Негодяй, ты совершил великую ошибку, и ещё смеешь вставать!

Шэнь Мэнхэ, которому было всего шестнадцать лет и который был красивее многих девушек, тут же снова упал на колени на твёрдом каменном полу. Его лицо побелело, глаза покраснели от слёз, и он дрожал, как кролик, повторяя:

— Да, я совершил ошибку, но это не касается моего брата... не касается патриарха!

Шэнь Юэтань сказал:

— Уважаемые дяди, позвольте мне объяснить.

Старший старейшин закрыл глаза:

— Прошу патриарха объяснить.

Шэнь Юэтань продолжил:

— Два дня назад Сяо Ляо, движимый похотью, попытался заставить Мэнхэ подчиниться. В ходе сопротивления Мэнхэ случайно убил его. Это не было бы большой проблемой, если бы Сяо Ляо не был внуком Защитника Дхармы Сяо из Секты Линань, что делает его особой персоной. Поэтому Мэнхэ запаниковал и обратился ко мне за помощью. Поскольку приближался день памяти моих родителей, я временно поместил тело Сяо Ляо в Зале Льда на задней горе, планируя разобраться с этим после церемонии. Мэнхэ, ведь так?

Шэнь Мэнхэ, словно испуганный, широко раскрыл глаза, не смея смотреть на Шэнь Юэтаня, и дрожал, как в лихорадке, сжимая рукава своей одежды, и прошептал:

— Да... именно так...

Сяо Ляо первым проявил неподобающее поведение, и его смерть была заслуженной. Шэнь Мэнхэ не заслуживал смерти, тем более что у него была поддержка патриарха. Он не должен был так бояться.

Шэнь Юэтань, выросший в окружении внимания и заботы, был наивен, но теперь он почувствовал неладное, пробормотав:

— Мэнхэ, чего ты боишься?

Один из старейшин холодно усмехнулся и с гневом сказал:

— Чего он боится? Естественно, того, что патриарх ложно обвинит его.

Шэнь Юэтань всё ещё был в замешательстве, когда Шэнь Мэнхэ вдруг, спотыкаясь, пополз на коленях к старейшине в синем, обнял его ноги и закричал:

— Отец! Отец! Спаси меня! Брат сказал, что если я не признаю вину, он уничтожит нашу семью!

<http://bllate.org/book/15426/1364943>